

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕВЕТИ

К ИСТОРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ СВ. СВ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ БЕССАРАБСКИМИ БОЛГАРАМИ В XIX — НАЧАЛЕ XX СТ.

Игорь Пушков

В период Болгарского возрождения, всеобщего национального подъема в Болгарии зародился праздник, который ныне отмечают не только в нашей прародине, но и других странах славянского мира — праздник славянской письменности и культуры.

Тогда, 11 мая 1851 г., по инициативе Н. Герова, в Пловдиве впервые был отпразднован день Кирилла и Мефодия как праздник болгарского просвещения. Постепенно все болгарские училища стали торжественно отмечать этот праздник при участии широких народных масс городского и сельского населения. Вскоре празднование этого дня превратилось в подлинно культурную и национальную манифестацию всего болгарского народа [1].

Этот день в Бессарабии праздновался не только как праздник болгарского народного просвещения и культуры, но являлся, прежде всего, проявлением национального самосознания бессарабских болгар и носил бунтовской характер. В этот день болгары открыто призывали к борьбе за освобождение Болгарии от турецкого ига и национально-церковное освобождение от засилья фанариотской церкви.

Так как этот день является своеобразным показателем национального состояния бессарабских болгар, их готовности бороться за свою свободу, то существует необходимость рассмотреть этот вопрос более подробно.

Эта тема достаточно хорошо освещена современниками событий в болгарской периодической печати и литературе. Прежде всего, это газетные корреспонденции П. Кисимова [2] и Д. Грекова [3], сообщения, опубликованные в газетах «Турция» [4], «Дунавска зора» [5], «Свобода» [6], «Независимость» [7], а также отдельные оттиски выступлений Т. Икономова [8] и В. Берона [9], отпечатанные в типографии Болградской гимназии.

О чествовании дня Св. св. Кирилла и Мефодия писали в своих воспоминаниях современники тех событий и выпускники Болградской гимназии Й. Титоров [10], В. Дякович [11], К. Иванов [12], А. Теодоров-Балан [13]. При этом необходимо отметить, что, говоря о праздновании этого дня, авторы упомянутых воспоминаний, за исключением последнего, опираются скорее на корреспонденцию П. Кисимова, нежели на свои юношеские воспоминания. Ценные сведения по интересующей нас теме содержатся в книге историографа Болградской гимназии К.И. Мыславского «Исторический очерк гимназии Александра III в Болграде» [14].

Рассматриваемой темы касаются в своих работах исследователи Д. Дончев [15], Е. Сюзюр [16], Н.Б. Караиванов [17], И.Ф. Грек и Е. Челак [18]. Большой массив материалов о чествовании дня Св. св. Кирилла и Мефодия в Бессарабии содержится в сравнительно недавно опубликованном румынской ученой Е. Сюзюр сборнике документов «Българските училища в Румъния през XIX век» [19].

Цель нашей статьи мы видим, прежде всего, в том, чтобы на основе опубликованных документальных и нарративных материалов рассмотреть как бессарабские болгары праздновали день Св. св. Кирилла и Мефодия в XIX — начале XX ст.; показать деятельность болгарской интеллигенции по организации этого мероприятия, а также указать причины свертывания масштабов этого праздника, превращения его из всенародного в училищный.

В Румынии, куда входила в то время часть южной Бессарабии, болгары стали чествовать день славянских просветителей в начале 60-х гг. XIX века. Если судить по публикациям в болгарской возрожденческой печати, то впервые этот день торжественно чествовался в г. Браиле. Как подчеркивается в публикации вестника «Българска пчела», Браил «положил начало» [20]. Между тем, размышляя о начале этого праздника, вернемся к корреспонденции П. Кисимова, проживавшего в Болграде с 1862 г. Он пишет: «В прошлом году если этот праздник ученики (ученики Болградской гимназии — И.П.) и праздновали, то только благодаря их старанию, но это лишь ограничилось молебном, проведенном в соборной церкви без всяких торжеств». Мы не располагаем никакими сведениями о чествовании дня Св. св. Кирилла и Мефодия в Болграде в 1863 г. Однако оговорка П. Кисимова и его явная неуверенность дает нам право предположить, что скорее всего в Болграде этот праздник начали отмечать в 1863 г.

Болград в начале 60-х гг. XIX века по населению и языку общения, обычаям и народным песням, церквям и училищам, по одежде людей и по всему остальному был сугубо болгарским городом. Документация в банках и других городских учреждениях велась на болгарском языке, а официальный румынский язык можно было услышать лишь в окружном управлении [21]. Поэтому вовсе не удивительно, что в таком отдаленном от Болгарии уголке Бессарабии стали отмечать этот праздник. Так, по словам П. Киси-

мова, эта «эпидемия вышла из пределов Болгарии и стала искать благоприятную почву... и нашла. Первыми были колонисты в Бессарабии, а именно в Болграде» [22].

Почему же правительство Молдавского княжества, за несколько лет до этого находившееся в глубокой конфронтации к болгарам, пошло им на встречу и не запретило нововведение? Рассмотрим причины этого послабления.

1. Из книги Й. Титорова следует, что основной причиной, по которой бессарабским болгарам было разрешено чествовать день Св. св. Кирилла и Мефодия, было опасение властей, боявшихся очередного отъезда болгар в пределы России. Конечно же, эта причина немаловажна, ведь после расстрела солдатами депутатов от болгарских колоний, в Болграде в ноябре 1860 г., из молдавской части Бессарабии началось бегство болгар и гагаузов.

В последствии это бегство превратилось в организованное массовое переселение в Россию под общим руководством директора Санкт-Петербургской палаты государственных имуществ действительного статского советника А.Ф. Гюне [23]. Переселиться в Россию выразило желание 6759 семейств, что по предположению И.Ф. Грека составило не менее 34000 человек, т.е. 75-80% жителей 32 из 40 болгарских колоний молдавской части Бессарабии. Так, только за год, с ноября 1860 до конца 1861 гг. в Россию переселилось 11766 человек с паспортами и 10633 без них [24]. По сведениям Н. Державина из Бессарабии и Добруджи в Россию прибыло около 30000 чел. [25]. Что же касается числа переселившихся в Россию колонистов, то имеющиеся данные колеблются между 3500–4500 семейств и 17500–23000 человек [26]. Таким образом, неумеренная жесткость позиции правительства Молдавского княжества во главе с М. Когылничану привела к запустению края. Во многих колониях большинство домов стояло пустыми, а жители колоний Дермендере и Ташбунар, Старые Трояны и Еникиой почти в полном составе переселились в Россию, и лишь спустя годы были заселены колонистами из Болграда и Чешмекиой [27]. Естественно, что такой массовый отток трудолюбивого населения из края не мог не ударить по экономике княжества и не вызвать беспокойство правительства. Вскоре М. Когылничану был смещен со своего поста, а политика по отношению к болгарам изменилась в сторону улучшения.

На наш взгляд, ларчик не так просто открывается, несмотря на значимость выше указанной причины, она не может являться единственной и главной.

2. В конце 1862 и начале 1863 гг. международное и внутреннее положение Румынии резко обострилось. К внешним осложнениям, вызванным конфликтом с Турцией, Англией и Австрией в связи с перевозкой сербского оружия через территорию Румынии, добавились внутренние затруднения. Правительство в этот период главным образом волновало решение крестьянс-

кого вопроса, то есть проведение аграрной реформы. В начале 1863 г. А. Куза решил изменить конвенцию 7 (19) августа 1858 г. и принять новую конституцию. Это значительно бы укрепило его власть и расширило избирательное право, что в свою очередь лишило бы бояр возможности исключительного представительства в Собрании. Политика, проводимая А. Кузой, вызвала неоднозначное отношение со стороны Великих сил. Еще больше обострила международное положение Румынии секуляризация земель молдавских монастырей. Борьба А. Кузы и его правительства с боярской оппозицией, напряженное международное положение страны привело к государственному перевороту в Румынии 2 (14) мая 1864 г. и в последующем к проведению буржуазных реформ [28].

На основании выше изложенного, мы приходим к выводу, что в то реформаторское для Румынии время правительству А. Кузы просто некогда было обращать внимание на болгар и их праздники.

3. Сам праздник, посвященный чествованию христианских святых Кирилла и Мефодия, у представителей власти на тот момент не вызывал отторжения и не создавал конфликтной ситуации.

4. Церковная власть Нижнедунайской епархии, как в Измаиле, так и на местах, представленная в большинстве своем выпускниками русских церковных учебных заведений, не препятствовала, со своей стороны, проведению такого праздника.

5. Министерство народного просвещения не могло не считаться с позицией организатора праздника, экономически независимой Болградской гимназией и той поддержкой, которую ей всячески оказывал Попечительный комитет, болгарская интеллигенция и нарождавшаяся национальная буржуазия.

Итак, первый раз день славянских первоучителей Св. св. Кирилла и Мефодия торжественно праздновался в Бессарабии в г. Болграде в 1864 г. Хроника этого народного торжества, как мы уже говорили, была опубликована в вестнике «Българска пчела», что дает нам возможность воскресить некоторые неповторимые моменты и чувства, которые переживали болгардчане в этот знаменательный для них день [29].

Празднование началось с церковной службы в Спасо-Преображенском соборе в 8.30 утра. Собор был переполнен учениками и преподавателями из Болградской гимназии и из ланкастерских училищ города. Здесь же находились горожане, в основном из богатых семей. Не обошла своим вниманием праздник и местная власть, в Соборе присутствовал префект Г. Панаитеску с чиновниками из окружного управления, а также небольшое количество солдат местного гарнизона. Службу вел старший благочинный округа, настоятель Собора протоиерей Никифор Петров во служении соборного клира. Ученики Болградской гимназии стояли в Соборе отдельной группой под трехцветным училищным знаменем, а ученики начальных училищ с зе-

леными веточками располагались вокруг них. Все это носило серьезный символический характер и подчеркивало торжественность момента.

После молебна торжество переместилось в зал Болградской гимназии, где было произведено водосвятие. Здесь же выступили от преподавательского состава учитель славянского языка Т. Икономов — молодой и энергичный человек, а от учащихся ученик 6 класса Д. Греков. П. Кисимов, рассказывая об этом, подчеркивает, что выступление Т. Икономова было «пространное и очень хорошее, вершина праздника», а выступление Д. Грекова было «составленное им самим» и «оставило благоприятное впечатление».

Завершился праздник трапезой, которую организовал Попечительный комитет в городском саду. Перед началом трапезы с речью выступил П. Кисимов. Рассказывая о значимости труда равноапостольных братьев Св. св. Кирилла и Мефодия, он обратил внимание слушателей на тот факт, что день праздника «стал святым и историческим днем, праздником не только церковным и училищным, но и всенародным». В корреспонденции вестника «Българска пчела» рассказывается о торжестве в саду весьма подробно и с чувством великого восторга, автор материала, не в силах сдерживать свои эмоции, восклицает: «Скажите мне, что может быть живописнее этого, что более болгарским», и далее, подчеркивая народный характер праздника, упоминается, что в нем принимали участие седовласые старцы и даже женщины. Торжество с нескончаемыми тостами, криками ура, танцами и болгарскими песнями продолжалось до темноты [30].

Первое чествование Св. св. Кирилла и Мефодия в Болграде оказало огромное воздействие на сознание бессарабских болгар, вдохнуло в них энергию непобедимого в веках болгарского духа. Оно заставило задуматься о несколько забытой за повседневной суетой святости дела славянских первоучителей и их учеников, а также о необходимости продолжать бороться за просвещение народа и национальную независимость. Об этом свидетельствуют торжественность праздника, участие в нем широких масс народа, а также отклики и воспоминания, напечатанные в периодической печати, отдельных оттисках и книгах.

К.И. Мыславский, описывая в разделе «Особо выдающиеся дни» это событие, отмечает, что с этого года (т.е. с 1864 — И.П.) «установился раз и навсегда обычай празднования памяти Св. св. Кирилла и Мефодия в Болградском училище» [31].

Светлый праздник торжественно отметили в Болградской гимназии и городе и на следующий год. В журнале «Духовни книжки», который издавался и печатался Болградской гимназией, содержится краткая заметка, рассказывающая об этом событии [32].

1866 г. для болгарской общественности Румынии запомнился двумя событиями, прошедшими в мае месяце — празднованием памяти славянских просветителей в г. Болграде и премьерой драмы Д. Войникова «Райна

княгиня» в Браилльском театре [33]. В Болградской гимназии празднество прошло по уже обычному для учеников и горожан сценарию, перед ответственностью с замечательной речью выступил директор гимназии В. Берон [34]. Уже в XX веке, рассказывая об этом празднике, академик А. Теодоров-Балан, составивший свою знаменитую «Книгопис», прежде всего, вспоминает о речи В. Берона, отпечатанной в типографии Болградской гимназии [35]. Так, болгарчане, воодушевленные речью В. Берона, а браилльцы, покоренные драмой Д. Войникова, отметили этот праздник и в их сердцах еще долго звучали строки: «...Отечество мило, братья, нас зове, с меч да се отправим срещу врагове... Всеки да се стресне: сабя да наложи, душа да наложи — марш, марш, войници, български юнаци!».

В 1867 г. праздник был совмещен с «табельным днем» — 10 мая училище праздновало восшествие на Румынский престол князя Карла I. Это обстоятельство, по словам К.И. Мыславского, позволило администрации Болградской гимназии и болгарской интеллигенции города придать празднику более официальный статус [36].

В 1868 г. вестник «Дунавска зора», выходявший в г. Браиле, напечатал подробную статью о праздновании Дня святых братьев в г. Болграде. «Зоря сошла, и большой церковный колокол зазвенел, извещая жителей о празднике наших народных святых и просветителей Кирилле и Мефодии» [37]. Ученики с гордостью стояли под училищным знаменем, как в соборе, так и во время остальных мероприятий. Они вообще во все знаковые для учебного заведения дни и моменты всегда стояли под училищным знаменем, а день покровителей училища не был для них исключением, а наоборот, праздновался торжественнее, нежели Пасха [38]. После водосвятия в гимназии выступили законоучитель о. Михаил Казанакли и директор гимназии Т. Икономов [39]. Т. Икономов в своем долгом выступлении коснулся более всего необходимости хорошего воспитания детей [40]. Как всегда его выступление было торжественно, речь лилась плавно и красиво, в слог не чувствовалось никакой тяжеловесности. Недаром, характеризуя это качество директора, Р.И. Блысков в письме к И. Грудову пишет, что Т. Икономов обволакивает собеседников и собеседниц волшебным туманом слов [41]. После директора по установившейся традиции с кратким словом выступил один из учеников старших классов [42].

В болгарской возрожденческой печати достаточно подробно описывается празднование дня Св. св. Кирилла и Мефодия в Болграде и в последующие годы [43]. В установившийся годами сценарий внес свою изюминку театр Болградской гимназии, созданный еще в 60-х гг. XIX в. под влиянием Д. Войникова и русского театра. 10 и 12 мая 1870 г., в честь дня Св. св. Кирилла и Мефодия, болгарской общественности была представлена драма Д. Войникова «Крещение Преславского двора». Об этом знаменательном для болгар событии на своих страницах рассказывает вестник «Отечество» и «Свобода». Вот как описывает эту постановку очевидец: «Действу-

ющие лица на сцене играли так хорошо свои роли, что публика... состоящая из различных национальностей, как: болгары, румыны, поляки, словаки и прочие, от удовольствия им часто рукоплескала» [44].

Чествование Дня Св. св Кирилла и Мефодия проводилось не только в городе Болграде, но и Измаиле. Так, в 1869 г. русский дипломатический представитель в своей докладной записке писал: «Были произнесены две речи на русском и болгарском языках, в которых было рассказано о жизни святых просветителей, о их проповеднической и просветительской деятельности среди славянских народов». Празднование Дня Св. св Кирилла и Мефодия проходил «при общем удовольствии находящихся в Измаиле русских и Болгар» [45].

Праздник из года в год оказывал на бессарабских болгар все больше и больше влияния. Особенно это стало заметно с приближением середины 70-х гг. XIX века, когда явно запахло грядущими переменами. Так, в июне 1874 г. вестник «Независимость в рубрике «Книжные известия» поместил краткую заметку, в которой говорится о том, что праздник на болгардчан оказал неизгладимое впечатление. «Многие обещают в дальнейшем поддерживать болгарское книгоиздание, — сообщается в заметке, — помогать болгарским литературным обществам, особенно Болгарскому книжному обществу в Браиле, защищать свою народность до последнего дыхания». Революционный болгарский вестник приветствует подвижки, начавшиеся в национально-освободительной борьбе болгарского народа. «Пусть живут все родолюбивые и честные люди! — призывает вестник и, заканчивая заметку, дает оценку деятельности жителей г. Болграда. — Bravo Болградчане!» [46].

Каждый год чествование памяти Св. св. Кирилла и Мефодия бессарабскими болгарскими отмечалось торжественно. В Болграде на праздник приходили не только горожане, на эти мероприятия всегда приглашались передовые представители сельских общин, такие как учителя, писари, священники, представители сельской власти — сюда приезжали многочисленные гости из окольных болгарских сел. Пышность и торжественность проводимых мероприятий даже натолкнула историографа Болградской гимназии К.И. Мыславского на мысль, что именно из Болградской гимназии, из Болграда этот обычай был перенесен в Болгарию и стал там праздноваться как школьный праздник. На наш взгляд, это предположение может иметь за собой вполне вероятное подтверждение и вовсе не быть предположением.

В отличие от пышных торжеств в Болграде в колониях бессарабских болгар чествование ограничивалось лишь литургией в церкви и традиционной трапезой с печеным бараном [47].

Активность возрожденческой интеллигенции в Болграде и наличие средств выгодно отличали этот бессарабский городок от других болгарских общин Румынии. Ведь даже в Браиле праздник в 1874 г. был проведен «очень слабо» [48], а с закрытием в конце 1875 г. болгарского училища и вовсе перестал праздноваться [49]. Т. Пеев в своем письме к П. Хитову 12 мая 1874 г.

главной причиной такого положения считает социальную лень болгар: «... В Браиле и других румынских городах болгары находятся в глубоком сне, и нет надежды что проснутся, так как они смешаны с румынами или находятся под их влиянием и потеряли всякое народное чувство...» [50].

Что же касается организации праздника в г. Болграде, то за этим стояла Болградская гимназия, которая занималась не только подготовкой сценария, приглашением гостей, другими организационными моментами, но и погашала все материальные расходы по проведению чествования. Располагая, на основании мирского приговора 40 болгарских колоний и п. 1. & 1. Хрисовула, доходами от отдачи в аренду: «рыбных ловел в колониальных озерах, двух паромных переправ и пяти полевых корчем», это учебное заведение могло себе такое позволить [51]. Распределением доходов гимназии ведали члены Попечительного комитета, которые, несмотря на трудности, все же умудрялись защищать национальные интересы болгар.

О расходах на проведение праздника мы можем говорить конкретными цифрами благодаря тем документам, которые опубликовала румынская исследовательница Е. Сьюнор [52]. При просмотре финансовых документов Болградской гимназии мы обнаружили интересный факт — до 1874 г. по бюджету доходов и расходов гимназии расходы на праздник нигде отдельной строкой не проводились. По-видимому, Попечительный комитет, не желая лишних объяснений Министру вероисповеданий и народного образования по данному виду расходов, намеренно не включал их в бюджет и негласно снимал деньги с других статей бюджета. Это получалось делать на протяжении долгого времени, но и этому пришел конец. Создавшейся ситуации предшествовали многочисленные жалобы от жителей города Болграда, несогласных с политикой Попечительного комитета, письмо Т. Икономова от 2 октября 1864 г., а также частые доклады училищных инспекторов. Так, в одном из своих докладов училищный инспектор Иоанн Павлов писал в Бухарест министру вероисповеданий и народного просвещения: «... доходы Училища в этом году доходят до 677500 лей, а текущие расходы едва ли 237500 лей... 480000 лей погребены без никакой пользы для страны и правительства, за ними нет никакого контроля» [53]. Со временем контроль министерства за финансовыми делами Болградской гимназии усилился и в 1874 г. Попечительный комитет впервые вынужден был внести в бюджет учебного заведения статью расходов на чествование Дня Св. св. Дня Кирилла и Мефодия. На праздник отводилась сумма в 400 лей [54], которой никоим образом не могло хватить для организации всего комплекса планируемых мероприятий. Создается впечатление, что члены Попечительного комитета внесли в бюджет эту расходную статью только лишь с целью хоть как-то объяснить происхождение средств для проведения чествования.

На 1875 г. членами Попечительного комитета опять была запланирована сумма в 400 лей [55], однако министерству эти расходы показались

излишними и первоначальная сумма была уменьшена до 100 лей. Председателем окружного управления в Болграде в то время был бывший статс-секретарь правительства, министр вероисповедания и народного просвещения князь Д.А. Кантакузин. Он в 1858 г. наравне с Н.К. Богороди подписывал Хрисовул и поэтому считал Болградскую гимназию своим детищем. Пытаясь оправдать необходимость сохранения прежних сумм бюджета, он 25 апреля 1875 г. написал соответствующий доклад в министерство. Сумму в 400 лей, предназначенную для чествования, Д.А. Кантакузин прикрыл годичным юбилеем трансформации Центрального училища в лицей (гимназию) и напомнил министру, что возможность для этого имеется — остаток средств от 1874 г. превышал сумму в 38000 лей. Однако ухищрения окружного управителя и Попечительного комитета не прошли. В министерстве ходатайство не одобрили и потребовали указанные выше излишки как можно быстрее превратить в государственные боны [56]. Жесткая позиция министерства не могла не расстроить болгарчан, но, тем не менее, это не помешало проведению праздника в прежних объемах.

Попечительный комитет, наученный горьким опытом и ожидающий уменьшение сумм и по другим расходным статьям на 1876 г., запланировал для проведения праздника всего 100 лей [57]. Между тем послушание членов Попечительного комитета было обманчивым и с началом русско-турецкой войны в 1877 г. они вновь возвратились к прежней сумме в 400 лей [58].

В последующие годы чествование Дня Св. св. Кирилла и Мефодия проходило также с особым торжеством, для чего выделялись средства до 600 рублей. Такое положение дел сохранялось до 1885 г., в этом году на праздник выделили всего 200 руб. Но и это уже было много, К.И. Мыславский отмечает, что «это был последний год такого торжества» [59].

С выходом в 1884 г. Положения о Попечительном комитете, члены комитета потеряли многое из прежних своих льгот, в частности они не могли повлиять на назначение директора гимназии, а по распределению сумм они жестко отчитывались [60]. Расходы на чествование необходимо было испрашивать из специальных средств гимназии и ходатайствовать по каждой сумме отдельно перед попечителем Одесского учебного округа. Уже с 1 августа 1885 г. директорами гимназии назначались лица неболгарской национальности, все национальные порывы членов Попечительного комитета ими воспринимались отстранено. Таким образом, праздник, который праздновался всем народом, постепенно, к 1886 г. свелся к торжественному акту в гимназии. Этот акт был одним из многих мероприятий, проводимых учебным заведением, и ничем особенным от них не отличался.

К.И. Мыславский, характеризуя деятельность педагогического совета Болградской гимназии, отмечает ряд постановлений, которые касались местных нравов и обычаев. По всей видимости, он, также как и многие другие преподаватели гимназии, не видел в них особой нужды, поэтому и называет их

«уступками», то есть вынужденными действиями. Чаще всего эти постановления педагогического совета были связаны со следующими моментами:

- празднование особенно почитаемого болгарами дня Иоанна Крестителя (7 января);
- освобождение от учения в понедельник после Фоминой недели, для посещения в «родительский день» кладбища;
- празднование 11 (24) мая, дня Св. св. Кирилла и Мефодия, просветителей славянских, организация торжественного собрания по случаю праздника;
- панихида по императору Александру II, как освободителю болгар от турецкого ига [61].

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют сделать вывод, что вопрос о праздновании Дня Св. св. Кирилла и Мефодия обсуждался на заседаниях Педагогического совета гимназии почти каждый год [62]. На торжественных актах звучала музыка Бетховена, Главача, Макарова, Бортиянского, Березовского и других, исключение составлял разве что болгарский национальный гимн «Шуми Марица», но и он в 90-х годах уже был неактуален. Изначальная суть праздника подменялась светским составляющим, болгарское заменялось русским, звучали все чаще и чаще папури из русских песен да «Боже Царя храни» [63].

По мнению К. Иванова русская власть по-прежнему относилась к болгарам благосклонно, а отрицательные моменты в жизни учебного заведения он объясняет последствиями политики, проводимой русским правительством в 80–90-х гг. XIX в. [64]. Это так, но меж тем русификация набирала большие темпы и, последствия ее для бессарабских болгар были ужасающие. Недаром К. Мисирков 21 июня 1918 г. в своей докладной записке министру иностранных дел Болгарии с болью отмечает: «... в Бессарабии нет болгарской духовной культуры, нет болгарской литературы, болгарской прессы, болгарских училищ, нет болгарской интеллигенции, а вместо последней там есть другая, русская интеллигенция болгарского происхождения». И далее: «Русские училища в Бессарабии не просвещали бессарабских болгар, а русифицировали и отчуждали интеллигентных людей от болгарской народной массы» [65].

Таким образом, бессарабские болгары в 1864 г. начали чествовать память Св. св. Кирилла и Мефодия. Инициатором проведения этого праздника являлась Болградская гимназия, первое болгарское среднее учебное заведение в мире. Организованное преподавателями этого учебного заведения нововведение было поддержано учащимися, членами Попечительного комитета, болгарской интеллигенцией и буржуазией г. Болграда. С самого начала праздник вышел за пределы училищного мероприятия и стал всенародным. Праздник являлся серьезным иницирующим элементом в национально-освободительной и национально-церковной борьбе болгарского народа. Чествование славянских просветителей являлось неотъемлемой частью воспитательного процесса в Болградской гимназии, подготовке интеллекту-

ального и политического костяка для будущей свободной Болгарии. Празднование Дня Св. св. Кирилла и Мефодия в г. Болграде являло собой яркий пример не только для бессарабских болгар, но и других городов Румынии, и самой Болгарии. В Болгарии шло развитие праздника, от училищного мероприятия к всенародному чествованию, в Бессарабии шел обратный процесс.

Русификаторская политика Русского правительства лишила Болградскую гимназию ее национального статуса, а всенародный праздник свела до уровня торжественного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косев Д. Новая история Болгарии. Курс лекций. — Москва: Иностранная литература, 1952. — С. 144. Более подробно о чествовании Дня Св. св. Кирилла и Мефодия в период болгарского возрождения см.: Ангелов Б.С. Празникът на славянските просветители Кирил и Методий (Происход и развитие) // Известия на Института за история (София). — 1954. — Т. V. — С. 253-290; Йонков Х. Празникът на Кирил и Методий по време на Българското възраждане // Известия на Института за история. — 1964. — Т. XIV-XV. — С. 411-428.

2. Кисимов П. Първо тържествуване в Болград паметта на св. св. Кирила и Методия // Българска пчела. — 1864. — Бр. 51. — 19 май; Он же. Три години в Бесарабия. Първо тържествуване в Болград паметта на св. св. Кирила и Методия в 1864 г. // Българска сбирка. — 1902. — Кн. 4. — С. 238-241; Он же. Исторически работи. Моите спомени. Ч. 4. — София, 1903. — С. 50-58.

3. Греков Д. Слово изречено при тържеството на Кирила и Методия в Болградското централно училище // Българска пчела. — 1864. — Бр. 51. — 19 май; Титоров Й. Българите в Бесарабия. — София, 1905. — С. 191-192.

4. Пишат ни от Болград... // Турция. — 1866. — Бр. 50. — 18 юни.

5. 11 май 1868 // Дунавска зора. — 1868. — Бр. 27. — 20 май.

6. 28 май // Свобода. — 1870. — Бр. 30. — 10 юни.

7. «Независимост». — 1874. — Бр. 12. — 5 януари.

8. Икономов Т. Слово, изречено в Централното Болградско училище в денят на празнуването паметта на Св. Кирила и Методия от Т. Икономова, професора на езикът и литературата славенска. — Болград: в училищната книгопечатница, 1864. — 8 с.; Он же. Слово, изречено на Болградско централно училище в денят на празнуването паметта на св. св. Кирил и Методий 11 май 1864 // Общ труд. — 1868. — Кн. 1. — С. 9-16.

9. Берон В. Слово, произнесено в Централното в Болград училище 11-го мая 1866 г., в денят на празнуването на паметта св. равноапостоли Кирила и Методия от доктора Василя Х.С. Берон, директора на Централното училище. — Болград: в Училищната книгопечатница, 1866. — 7 с.

10. Титоров Й. Указ. Соч. — С. 187-193.

11. Дякович В. Българска Бесарабия. Историко-етнографски очерк със споме-

ни за генерала Колев от съучениците му по гимназия съотечественици В. Дякович, Д.И. Николаев, П. Бачурски, и д-р К. Бачурски. — София, 1918. — С 188-189; Он же. Чествването на деня Св. св. Кирил и Методий в Болград преди 100 години // Камбана (Болград). — 1994. — Бр. 1. — май.

12. Иванов К. Българите в Бесарабия // Просвета. — 1938-1939. — №4. — С. 423-424.

13. Теодоров-Балан А. Книга за мене си. — София, 1988. — С. 40.

14. Мыславский К.И. Исторический очерк гимназии Императора Александра III в Болграде. Ч. I. Центральное училище от начала основания до окончательного преобразования в гимназию (1859–1885). — Болград: Коммерч. тип. Б. Сапожникова. Одесса, 1904. — С. 203-205; Ч. II. Гимназия Императора Александра III в Болграде в период времени 1885 — 1897 г. — С. 108-115.

15. Дончев Д. Болградската гимназия през 1858 — 1878 г. // Известия на педагогически институт (София). — 1965. — Кн. XIX. — С. 226-227.

16. Сюпюр Е. Българската емигрантска интелигенция в Румъния през XIX век. — София: БАН, 1982. — С. 97.

17. Караиванов Н. Болградската гимназия в българския възрожденския печат // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. — Т. 7. — Велико-Търново, 2003. — С. 293-301; Он же. «Напред, братя, напред! Св. св. Кирил и Методий с нас!». (Как бесарабските българи са чествали паметта на първоучителите през Възраждането) // Камбана. — 1995. — Бр. 4. — май; Он же. Чествването на Кирил и Методий от бесарабските българи // Родно слово. — 1990. — Бр. 12-13. — 24 май; То же // Караиванов Н. Събития и герои от родната ни история. — Болград: БКЦ «Акад. Ал. Теодоров-Балан», 1995. — С. 3-6.

18. Грек И., Челак Е. А могат ли нещо да направят?.. Болградската гимназия: история и същност // Родно слово (Кишинев). — 1993. — Бр. 6-7. — юни. — С. 29-30; Они же. Болградската гимназия: история на създаването, дейност, проблеми на възстановяването // Болградската гимназия. Сборник по случай 135 години от основаването ѝ. — София: КПЦ «Васил Априлов», 1993. — С. 68; Они же. Болградската гимназия: история и съвременност // Ще бъде ли българска Болградската гимназия? (Материали и документи). — Болград: БКЦ «Академ Ал. Теодоров-Балан», 1995. — С. 41-42; Челак Е. Училищното дело и културно-просветният живот на българските преселници в Бесарабия (1856 — 1878). — София: ЛИК, 1999. — С. 97.

19. Сюпюр Е. Българските училища в Румъния през XIX век. 1858-1877. Документи. — София: АИ «Проф. Марин Дринов», 1999. — 576 с.

20. Българска пчела. — 1863. — Бр. 1. — 5 юни; Слово изречено в Браила по празникът на св. Кирил и Методий // Българска пчела. — 1863. — Бр. 2. — 7 юни. Более подробно о чествовании дня Св. св. Кирилла и Мефодия в г. Браиле (Румыния) см.: Жечев Н. Браила и българското културно-национално възраждане. — София: БАН, 1970. — 240 с.

21. Кисимов П. Исторически работи. Моите спомени. Ч. 4. — София, 1903. — С. 33; Титоров Й. Указ. соч. — С. 174 и др.

22. Кисимов П. Указ соч. — С. 51.

23. Пачев С.И. Переселения болгар до Приазов'я у 1861-1863 роках // Записки нау-

ково-дослідної лабораторії Південної України Запорізького державного університету: Південна Україна XVIII—XIX століття. — Вип. 2. — Запоріжжя: РА «Тандем-У», 1996. — С. 134; То же () Българска Бесарабия (Страници от историята на българите в Бесарабия и Приазовието): Сборник посветен на 140-годишнина от преселването на бесарабските българи в Приазовието. — Вип. 2. — Болград: ООЦБК в гр. Болград, 2003. — С. 77.

24. Грек И.Ф. Преселването на българи от бесарабската част на Молдовското княжество в Приазовието (края на 50-те — начало на 60-те години XIX в.) // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. — Т. 2. — Велико-Търново: «Аста», 1993. — С. 135-137; То же // Страници от историята на българите в Северното Причерноморие. — Велико-Търново: Изд. «ПИК», 1996. — С. 140-142; То же // Българска Бесарабия (Страници от историята на българите в Бесарабия и Приазовието): Сборник посветен на 140-годишнина от преселването на бесарабските българи в Приазовието. — Вип. 2. — Болград: ООЦБК в гр. Болград, 2003. — С. 64-66. Более подробно о периоде, предшествующем массовому переселению болгар из Молдавского княжества в Россию 1860-1862 гг. см.: Белова Е. Переселение болгарского населения из бессарабской части Молдавского княжества в Россию (конец 50-х — начало 60-х годов XIX века) // Българска Бесарабия. Проблеми на език и литература, история и изкуство на българите в Украйна и Молдова. Вип. 3. — Болград: ООЦБК в гр. Болград, 2005. — С. 9-38.

25. Державин Н. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). Материалы по славянской этнографии // Сборник за народни умотворения и народопис. — Кн. XXIX. — София: Държ. печ., 1914. — С. 11.

26. Иванов И.С. Сборник статей о некоторых выдающихся событиях в современной жизни болгар. — Кишинев, 1896. — С. 22; Грек И.Ф. Преселването на българи... // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. — Т. 2. — Велико-Търново: «Аста», 1993. — С. 137.

27. Иванов И.С. Указ. соч. — С. 423-424; Титоров Й. Указ. соч. — С. 186.

28. Более подробно об этом периоде истории Румынии см.: Чертан Е.Е. Русско-румынские отношения в 1859 — 1863 гг. — Кишинев, 1968. — С. 191-203; Он же. Отношение великих держав к конфликту между Александром Кузой и законодательным собранием в начале 1863 года // Русско-румынские и советско-румынские отношения. Сборник статей и сообщений. — Кишинев, 1969. — С. 42-56; Он же. Великие державы и буржуазные реформы в Румынии в 1863 — 1865 гг. // Балканский исторический сборник. — Вып. III. — Кишинев, 1973. — С. 114-158.

29. Кисимов П. Указ. соч.

30. Кисимов П. Указ. соч.

31. Мыславский К.И. Указ. соч. Ч. 1. — С. 203.

32. Духовни книжки за поучение на всяк христианин. — 1865. — Кн. 8. — С. 215.

33. Турция. — 1866. — Бр. 46. — 21 май; Бр. 50. — 18 юни.

34. Мыславский К.И. Указ. соч. Ч. 1. — С. 204; Берон В. Указ. соч.

35. Теодоров-Балан А. Указ. соч. — С. 40.

36. Мыславский К.И. Указ. соч. Ч. 1. — С. 204.

37. 11 май 1868 // Дунавска зора. — 1868. — Бр. 27. — 20 май.

38. Дякович В. Указ соч. — С. 188; Дончев Д. Указ. соч. — С. 226.
39. Мыславский К.И. Указ соч. Т. 1. — С. 205.
40. 11 май 1868 // Дунавска зора. — 1868. — Бр. 27. — 20 май.
41. Стоянова Э.П. История одного языкового острова. 1861 — 1993. Письменность болгарской диаспоры на Украине в социолингвистическом и стилистическом аспекте. — София, Велико Търново, 1997. — С. 46.
42. 11 май 1868 // Дунавска зора. — 1868. — Бр. 27. — 20 май.
43. 28 май // Свобода. — 1870. — Бр. 30. — 10 юни; Отечество. — 1870. — Бр. 40. — 8 май; Бр. 42. — 27 май; Чествуването на Кирил и Методий в Болград и Цариград // Независимост. — 1874. — Бр. 12. — 5 януари; Бр. 31. — 18 май.
44. Отечество. — 1870. — Бр. 42. — 27 май.
45. Поглубко К.А. През равнините към Балкана. — София, 1979. — С. 78.
46. Независимост. — 1874. — Бр. 33. — 1 юни.
47. Челак Е. Училищное дело... — С. 97.
48. Страшимиров Д.Т. Архив на възраждането. Т. 1. — София, 1908. — С. 353.
49. Жечев Н. Указ соч. — с. 91 и посл.
50. Страшимиров Д.Т. Указ. Соч. — С. 353.
51. Измайлский архив. Ф. 1132, оп 1, д. 1, л. 1; Дякович В. Българите в Бесарабия. Кратък исторически очерк с пет приложения. — София, 1930. — С. 79; Мыславский К.И. Указ. соч. Ч. 1. — С. 16, 19-20.
52. Сютюр Е. Българските училища в Румъния през XIX век... — С. 170, 180-181.
53. Там же. — С. 424.
54. Там же. — С. 455.
55. Там же. — С. 467.
56. Там же. — С. 479.
57. Там же. — С. 502.
58. Мыславский К.И. Указ. соч. Ч. 1. — С. 205.
59. Положение о Попечительном Комитете при гимназии Императора Александра III в Болграде // Циркуляр по Управлению Одесским Учебным Округом. — 1884. — № 3. — С. 93-96.
60. Мыславский К.И. Указ. соч. Ч. 2. — С. 31.
61. Вопрос о праздновании Дня Св. св. Кирилла и Мефодия обсуждался на заседаниях педагогического совета гимназии почти каждый год, при этом он был текущим вопросом среди многих других: 1889 г., заседание 18 п. 3; 1890 г. заседание 17 п. 9; 1891 г. заседание 31 п. 5; 1892 г. заседание 36 п. 2; 1893 г. заседание 30 п. 7; 1894 г. заседание 30 п. 5; 1895 г., заседание 28 п. 3 и т.д. Там же. — С. 32-35.
62. Мыславский К.И. Указ. соч. Ч. 2. — С. 107-116.
63. Иванов К. Указ соч. — С. 423-424.
64. Нягулов Б. Кръстьо Мисирков за българската кауза в Бесарабия // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т. 5. — С. 393.